

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Йосеф
Бар-Йосеф**

Трудные люди

Перевод с иврита
Светланы Шенбрунн

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Йосеф Бар-Йосеф

Трудные люди

«ФТМ»

1973

Бар-Йосеф Й.

Трудные люди / Й. Бар-Йосеф — «ФТМ», 1973 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2347-8

1968 год. Герои пьесы – бежавшие в Англию во время войны евреи, брат и сестра, Саймон и Рахель. Сорокачетырёхлетняя Рахель всю жизнь мечтает о медицине, но в итоге четырнадцать лет своей жизни тратит на сожительство со студентами-медиками. Саймон пытается сосватать её за соломенного вдовца, их очень дальнего родственника по имени Лейзер, которого он встретил в Израиле. Вокруг Рахель вьются два достаточно жалких торгаша – её брат и новоиспечённый жених, пытающиеся один другого обмануть или поймать на лжи. Именно в таких условиях Рахель предстоит принимать одно из важнейших решений в своей жизни.

ISBN 978-5-4467-2347-8

© Бар-Йосеф Й., 1973
© ФТМ, 1973

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Йосеф бар Йосеф
Трудные люди
Нечто вроде комедии в двух действиях

Действующие лица

Рахель-Лея Голд, или просто Рахель – сорокачетырехлетняя старая дева.

Меер-Шимон Голд, или Саймон – холостяк сорока семи лет, брат Рахели.

Элиэзер Вайнгартен, или Лейзер – соломенный вдовец из Иерусалима.

Бени Альтер – хозяин квартиры, в которой проживает Рахель, старый холостяк.

Действие происходит в Англии, в большом портовом городе, на протяжении одного вечера и в стенах одной и той же комнаты.

Действие первое

Рахель сидит, Саймон расхаживает по сцене за ее спиной.

Саймон. Эти пароходы! Все гудят!

Рахель. Пароходы гудят.

Из-за стенки доносится стук молотка сапожника. Саймон останавливается.

Саймон. А, распрекрасный твой хозяин, твой Бени!..

Рахель. Он любит чинить обувь.

Саймон. Лук! Лук он любит.

Рахель. Лук он тоже любит.

Саймон. Да? *(Снова принимается ходить.)* Подумать только – что за жизнь! Сколько любви!

За стеной стук молотка.

Рахель *(немного погодя)*. Что с тобой случилось?

Саймон *(приближаясь к ней)*. Что со мной должно было случиться?

Рахель. Я не знаю. Ты только сегодня вернулся... Я тебя спрашиваю, как там было, а ты...

Саймон. Что я?

Рахель. Не знаю. Ты все ходишь... И как будто сердиться. Я не знаю отчего. Обычно ты так много рассказываешь... А теперь... Можно подумать, что ты ничего там не видел и ничего оттуда не привез. Даже наоборот...

Саймон *(усаживается)*. Я привез оттуда прострел. *(Оборачивается к ней, вскрикивает от боли и хватается за поясницу.)* О!.. И кое-что еще. Для тебя. Жениха. Да, оттуда.

Рахель. Я не понимаю.

Саймон. Чего тут не понимать? Себе раздобыл прострел, а тебе – жениха.

За стенкой раздаются три сильных, отчетливых удара молотком.

Он понял. *(Громко, обращаясь к стене.)* Он! Этот господин анархист, который мечтает сочетаться с тобой законным браком, согласно всем правилам и традициям государства и общества!

Стук в дверь, дверь распахивается, входит Бени в сапожничьем фартуке и с туфлей в руке.

Здравствуйте, очень приятно. Чем обязаны честью? Чем моя сестра заслужила визит господина домовладельца, известного, между прочим, противника капитализма и частной собственности, не отказывающего, однако, себе в праве врваться в ее жилище без лишних церемоний?

Бени *(беспомощно и отчаянно)*. О!.. О! Вам бы... Никакого жилища ни за какие деньги! Даже – даже если бы вы умирали от голода, если бы пришли больной, голый и босый – не впустил бы! Выгнал бы прочь! *(Выскакивает в дверь.)*

Саймон. Видишь, что ты теряешь?

Рахель. Я все еще не понимаю.

Саймон *(гневно)*. Что тут понимать! Я сосватал тебя в Иерусалиме. И уж во всяком случае, тот лучше *(указывает на стену)* этого. *(Помолчав.)* Его зовут Элиэзер Вайнгартен. Лейзер. Шесть поколений предков в Иерусалиме. Наш дальний родственник со стороны мамы. Разведен и имеет дочь. Но алименты платить не обязан. Жена сама отказалась – лишь бы дал развод. *(Помолчав.)* Все из-за кофе. Развод из-за кофе. Она хотела, чтобы он водил ее в кафе, а он желал держать ее дома, в кругу семьи. Да, друзей у него нет, зато полно родственников. Теперь ты можешь сказать все, что тебе хочется.

Рахель. Что ты хочешь, чтобы я сказала?

Саймон. Ничего! Он шлимазл. Неудачник. Профессиональный искатель профессий. В последнее время – чиновник. Когда-то в прошлом пытался стать сантехником. Семья не допустила. Очень религиозная семья. Он сам – нет. Он служил в армии и чрезвычайно этим гордится. Бог его не интересуется. Но он ищет правды. Он жаждет истины и справедливости. Стопроцентный зануда. С легкостью вступает в беседу с кем ни попадая, но лишь на серьезные темы. Никакой тебе погоды. Погода для него не существует. Никакого вам самочувствия. Тотчас к делу. Быка за рога! Любит рассказывать о себе и всюду разыскивает родственников. Увидишь, он еще умудрится разыскать пару родственничков у королевы во дворце. Если королева даст ему шанс – он их отыщет, можешь не сомневаться! Скажи что-нибудь, прежде чем я продолжу. *(Тотчас продолжает, правда, в несколько иной интонации.)* Мы уже не раз говорили об этом, не правда ли? Да, и перед моим отъездом тоже. Ты промолчала, но молчание – знак согласия. И не говори теперь «нет»! Слишком поздно. Я уже привез его. Они там рассказывали мне про войну и демонстрировали свои трофеи – Стену плача и реку Иордан. У них есть чем похвастать – полные закрома побед и трофеев. А я подсутился, порылся и выкопал твоего суженого. Ну скажи же что-нибудь! Произнеси слово!

Рахель. Хочешь еще чаю?

Саймон *(оборачивается к ней и вскрикивает от боли)*. О!.. Прострел проклятый!

Рахель. Тебе следует обратиться к доктору Блау.

Саймон. Нет, ты все-таки когда-нибудь сведешь меня с ума!.. *(Помолчав.)* Слушай дальше. Он лежал в клинике для душевнобольных. Всего три месяца, и это было давно. Сейчас он совершенно здоров. Но тебе следует знать и об этом. Что ты скажешь теперь?

Рахель. Я налью тебе еще чашечку.

Саймон *(резко оборачивается и тотчас взывает от боли)*. О!.. Как ты нальешь мне еще чашку, если я и этой не выпил!

Рахель. Так выпей.

Саймон *(поспешно и в сильном раздражении отхлебывает чай)*. О'кей! Я выпил. Ну, что это тебе дало? А ты-то сама пила?

Рахель поднимается и уносит пустые чашки в угол, к плите.

(Вставая.) Теперь послушай. Я не давал никаких брачных объявлений. Я просто нашел его, и он был вполне готов к этому делу. Это то, что есть. Постарайся извлечь из него максимум. Ничего другого нет! *(Помолчав.)* Не так уж он и ужасен. Я напрасно качу на него бочку. Просто я не желаю, чтобы ты питала неоправданные надежды. Не желаю, чтобы тебя постигло новое разочарование. Еще одно твое разочарование, и я свихнусь.

Рахель заваривает чай.

(Спустя минуту.) Он необычный человек. Если хотите, в нем есть своя привлекательность. И даже не малая. Да, он по-своему мил. Он, например, снял себе номер в гостинице. На последние гроши, не пожелал поселиться у меня, потому что это вышло бы... как бы за мой счет. Он не хочет жить за мой счет. Прокатиться из Иерусалима в Англию за мой счет – это другое дело, это – пожалуйста. Действительно, разве он виноват, что ты живешь в Англии? Но с той минуты, как он здесь, он не может позволить себе жить за мой счет. *(Ищет ее взглядом.)* Где ты? *(Продолжает громко.)* Хоть бы на этот раз ты уже вышла наконец замуж!.. Хоть бы села, по крайней мере... Почему ты стоишь?

Рахель. Я наливаю тебе чай.

Саймон. Кто тебе сказал, что я хочу чаю?

Рахель. Я же спрашивала.

Саймон. Но я не говорил, что хочу! Сядь, успокойся! Ты готова весь мир затопить своим чаем!

Рахель. Я только хотела налить тебе еще чашечку.

Саймон (*после некоторого молчания*). Да, я мечтаю еще об одной чашечке! Не будешь ли ты столь любезна налить мне еще чашечку?

Рахель. Пожалуйста, сию минуту. С сахаром, да?

Саймон (*садится*). Да, если угодно, он не лишен определенного обаяния. И деликатности. Обрати внимание – он не пожелал явиться сюда вместе со мной. Естественно. Я ведь из твоей команды. Брак – это встреча двух неприятельских армий, и он намерен явиться во главе своего гарнизона. Он здесь один, в этом городе, без гроша в кармане, но выступает, словно за ним целое войско. Не правда ли, трогательно? О! Он даже начал учить английский. По этикеткам на аспиристике. Его отец присылал им этот аспирин из Америки. Пачками. Дело в том, что вся их семья мучается головными болями. Они беспрерывно глотают аспирин. Но помимо этого, у них есть еще одно средство – сырой картофель ломтиками. Нарезать и приложить ко лбу. Его мать так и встретила меня – с ломтиками картофеля на лбу.

Рахель наливает чай.

И прекрати эти рыдания!

Рахель. Я только наливаю чай.

Саймон. В этом чае море слез! Прекрати!

Рахель с чашками в руках идет к столу.

(*Поднимается ей навстречу и, сам того не замечая, загоразживает дорогу.*) Главное его достоинство в том, что он хочет жену. Как и положено мужчине! Он в тяжелом положении, разведен, одинок и хочет бабу. В действительности он абсолютно здоров. Здоровяк с головной болью!

Рахель пытается обойти его и поставить чашки на стол.

В сущности, эта головная боль – это его здоровье. Это как... Это то, что делает его мужчиной! И еще он заиклен на детях. Он сказал мне, что женится на тебе и докажет ей! Наделает кучу детей и докажет ей! Ей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.